

Чарльз Вернер

Рассказ о том, как я убил медведя

Чарльз Вернер

Рассказ о том, как я убил медведя

«Public Domain»

1889

Вернер Ч. Д.

Рассказ о том, как я убил медведя / Ч. Д. Вернер — «Public Domain», 1889

«Столько ходило разноречивых толков и рассказней о моей случайной встрече с аднрондакским медведем прошлым летом, что из чувства справедливости по отношению к публике, ко мне самому и к медведю, я считаю долгом разъяснить, как было дело. Кроме того, мне так редко случается убивать медведей, что всякому покажется извинительным мое невинное желание немного похвастаться своим подвигом...»

Чарльз Вернер

Рассказ о том, как я убил медведя

Столько ходило разноречивых толков и росказней о моей случайной встрече с аднрондакским медведем прошлым летом, что из чувства справедливости по отношению к публике, ко мне самому и к медведю, я считаю долгом разъяснить, как было дело. Кроме того, мне так редко случается убивать медведей, что всякому покажется извинительным мое невинное желание немного похвастаться своим подвигом.

Встреча была непредвиденная с обеих сторон. Я не охотился на медведя и не имею причины предполагать, чтобы медведь отыскивал именно мою персону. Дело в том, что мы оба собирали черную смородину и встретились невзначай. Среди путешественников, посещающих Аднрондак, частенько идут толки про медведей, причем почти все выражают желание когда-нибудь повидать живого медведя в лесу и рассуждают о том, как кто поступит в таком критическом случае. Но медведи редки, застенчивы и показываются только немногим избранным лицам.

Был теплый августовский день, именно такой день, когда подобное приключение казалось бы просто невозможным. Как раз нашим экономам – их было целых четыре в коттедже – вздумалось послать меня за черной смородиной на полянку, лежащую на склоне горы, позади дома. Вернее сказать, там было несколько полянок на опушке леса, густо поросших кустарником, терновником и не лишенных поэтической прелести. Там обыкновенно паслись коровы, лениво бродя с одной полянки на другую и пощипывая сочную зелень. Хозяйки милостиво снабдили меня жестяным ведерком и приказали не очень долго мешкать.

Не в силу какого-нибудь предчувствия, а просто для форсу, я захватил с собою винтовку. Надо сознаться, что человек с жестяным ведерком имеет гораздо более мужественный вид, если он несет вместе с тем и ружье. Кто знает – может быть, мне попадется куропатка, думал я, хотя не мог себе представить, как это я попаду в нее, если она взлетит, вместо того, чтобы сидеть смиренно на месте. Многие употребляют простое охотничье ружье с дробью на куропатов, но я предпочитаю винтовку: по крайней мере, она уж действует начистоту, а не шпигует птицу свинцовыми шариками. Винтовка была шарповская, с крупными пулями (по десяти штук на фунт) – прекрасное оружие, принадлежавшее одному моему приятелю, который много лет тому назад охотился с ним на красную дичь. Нечего и говорить, что я не был завзятым охотником. Как-то давно случилось мне убить реполова, да и то при самых унижительных для меня условиях. Птица спокойно сидела на низенькой вишне. Я набил дробью почти полное ружье, установил его половчее на заборе, так что дуло приходилось в десяти футах от цели, зажмурил оба глаза и спустил курок. Когда я побежал посмотреть, что из этого вышло, несчастный реполов лежал под деревом, расстрелянный на тысячу мелких клочков, так что ни один натуралист не взялся бы определить, к какому он принадлежит роду и виду. После этого мне опротивел спорт. Упоминаю об этом происшествии для того, чтобы показать, что хотя я и отправился собирать смородину вооруженный, но между мной и медведем существовало большое неравенство сил.

На этих полянках и прежде видывали медведей. Не далее, как прошлым летом наша кухарка, негрятянка, в сопровождении маленькой девочки собирала чернику, как вдруг из чащи показался медведь и пошел прямо на них. Девчонка пустилась стремглав бежать и спаслась. А тетка Хлоя словно окаменела от страха. Вместо того, чтобы удирать, она села наземь и принялась вопить да причитывать, считая себя погибшей. Медведь был изумлен таким поведением: он подошел и уставился на нее, потом обошел кругом, дивясь, что бы это значило. Должно быть, ему раньше не случалось видеть черных людей и он не знал, наверно, понравится ли она ему на вкус: как бы то ни было, но, поглядев на негрятянку несколько минут, он

повернул назад и скрылся в лесу. Вот вам убедительный пример деликатности чувств в медведе: по-моему, он гораздо замечательнее, нежели великодушие пресловутого льва, по отношению к африканскому невольнику, – не забудьте, у медведя не было занозы в лапе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.